

А.Л. ТЕМНИЦКИЙ^{1,2}

¹ Московский государственный университет (институт) международных отношений МИД РФ (МГИМО). 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.

² Институт социологии ФНИСЦ РАН. 109544, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1.

РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ В ДОСТИЖЕНИИ БЛАГОПОЛУЧИЯ У РОССИЙСКИХ РАБОТНИКОВ¹

Аннотация. В статье раскрываются результаты вторичного анализа по выявлению социальной роли ценностей самоутверждения у наемных работников России. Для этого проводится последовательное сравнение особенностей взаимосвязей ценностей «власть-богатство» и «достижение» с показателями субъективного благополучия наемных работников России и их коллег из других стран Европы. Помимо традиционных показателей субъективного благополучия (удовлетворенность жизнью и оценки семейного дохода), учитывается роль мотивационного потенциала работника.

В качестве информационной базы используются данные европейского социального исследования (European Social Survey — ESS) 2006–2018 гг. Объектом исследования стали работники, которые на момент опроса имели оплачиваемую работу.

В противовес гипотезе «недостатка» Р. Инглхарта и К. Вельцеля дается теоретическое обоснование и проводится эмпирическая проверка гипотезы «закрепления достатка» для российских работников с высокими значениями ценностей самоутверждения. Данная гипотеза получила подтверждение: при более высоких размерах семейного дохода и его высоких субъективных оценках происходит рост значений ценностей самоутверждения. Согласно результатам анализа, положительные связи между показателями субъективного благополучия и ценностями самоутверждения являются одной из важных отличительных черт российских работников.

Итоговые обобщения позволили сделать вывод, что благополучие российских работников во многом зависит от их индивидуальных деятельностных усилий и трудовой отдачи. Замеченное у российских

¹ Статья написана на основе тезисов доклада: *Темницкий А.Л.* Ценности самоутверждающего поведения работающего населения России в межстрановом сравнении // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 1533–1544 [электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск 12 см. (CD-ROM).

работников в динамике 2006–2018 гг. ослабление связей между ценностями самоутверждения и показателями субъективного благополучия оценивается как наметившийся к 2018 г. признак снижения мотивационного потенциала российских работников.

Ключевые слова: ценности самоутверждения; власть–богатство; достижение; субъективное благополучие; мотивационный потенциал; международные сравнительные исследования; наемные работники.

Для цитирования: Темницкий А.Л. Роль ценностей самоутверждения в достижении благополучия у российских работников // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 1. С. 61–79. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8838

Во всех волнах Европейского социального исследования (ESS), проводимого каждые два года начиная с 2002 г.², используется методика Шалом Шварца по выявлению индивидуальных ценностей [19; 8]. Он сформулировал 21 характеристику человека, каждая из которых соответствовала той или иной ценности. Респондентам предлагалось оценить степень своего сходства со словесными портретами человека по шестибальной шкале. На основе их ответов Шварц выделил десять базовых ценностей, одни из которых положительно коррелировали друг с другом, но с другими находились в отрицательной связи. По результатам эмпирически выявленных закономерностей Шварц построил двусную систему координат со следующими полюсами: «открытость изменениям – сохранение» и «забота о людях и природе – самоутверждение». К открытости изменениям относятся ценности: самостоятельность, риск/новизна и отчасти гедонизм. Сохранение выражается следующими ценностями: безопасность, конформность и традиция. Забота о людях и природе подразумевает благожелательность и универсализм. Самоутверждение включает ценности: достижение, власть и богатство, отчасти гедонизм. Согласно этой модели, если для человека важны ценности сохранения, он вряд ли тяготеет к риску; если для него приоритетны ценности самоутверждения, то он вряд ли будет склонен заботиться о других. Соответственно, справедливы и обратные утверждения.

Результаты социологических исследований, в которых россияне сравнивались с жителями других европейских стран, показывают, что для среднего россиянина ценности самоутверждения имеют гораздо большее значение, чем для среднего представителя стран Европы, тогда как забота о людях и природе менее свойственна россиянину, чем европейцу [12]. Отмечается, что ценностный аналог фактора «стремление к богатству» у россиян свидетельствует о большем стремлении к накоплению материальных благ, чем у жителей европейских стран-лидеров [13, с. 149]. Объяснение данным фактам преимущественно состоит в плохих материальных условиях жизни россиян,

² Россия начала участвовать в ESS в 2006 г.

в их перманентной «ориентации на выживание». На всем протяжении 1990-х гг. по ценностным показателям «материализма» и «ориентации на выживание», разработанным Р. Инглхартом, Россия устойчиво находилась в числе мировых лидеров [2, с. 75]. Особо подчеркивается, что именно резкое падение уровня жизни в стране в начале 1990-х гг. стало мощным социально-экономическим фактором, подтолкнувшим базовые ценности молодых россиян в направлении самоутверждения [10, с. 93]. Из предположения о том, что приоритеты людей отражают их социально-экономическое положение, в результате чего на субъективном уровне наибольшую ценность для них приобретают самые насущные потребности — те, в которых они испытывают недостаток, Р. Инглхарт вывел гипотезу дефицита [7, с. 148].

Положение о том, что в условиях нехватки материальных благ люди придают приоритетное значение материалистическим целям, следуют ценностям «выживания», а в ситуации изобилия они с большей вероятностью делают акцент на целях постматериалистических, следуют ценностям самовыражения, не может, на наш взгляд, рассматриваться как всеобъемлющее. Возможно и другое объяснение высоких значений ценностей самоутверждения у современных россиян.

По данным отечественных исследований, к числу отличительных качеств россиян относятся трудолюбие и чувство ответственности, тогда как в странах со старыми демократическими традициями — толерантность и уважение к другим людям [4, с. 26]. Отличает россиян и восприятие ценности свободы, которая для большинства из них — не столько свод политических прав и свобод, сколько «свобода-воля», стремление быть самому себе хозяином [4, с. 29]. За повышенной артикуляцией ценностей самоутверждения может скрываться установка на самодостаточность «как важный социальный маркер, отражающий процесс обретения людьми твердой “социальной почвы”, социальной зрелости, ответственного и самостоятельного подхода к собственной жизни и жизни страны, возможности быть субъектом этой жизни» [6, с. 6]. Замечено, что самодостаточные россияне (как и носители ценностей самоутверждения, по данным ESS) исключают ценности общего блага, приоритета общественного в том случае, когда это препятствует достижению их личного блага, а также признают необходимость нарушения моральных норм во имя достижения успеха [6, с. 15]. Продолженный анализ тренда роста установок россиян на самодостаточность показал, что он сопровождается большим уровнем отчуждения от государства, формированием терпимости к отступлению от традиционной морали ради достижения личного успеха [14]. Самодостаточные россияне — это не только те, для кого являются важными ценности материального богатства, уважения со стороны других людей, достижения успеха, но и те, которые добились их реального воплощения в жизни. Показано, что россияне, декларирующие

самостоятельность и независимость от государства, — это люди с более высоким доходом и уровнем удовлетворенности по всем аспектам повседневной жизни [6, с. 8].

Примеряя факты, полученные отечественными исследователями, к данным ESS, можно предположить, что у россиян за более высокими значениями ценностей самоутверждения, если сравнивать их с аналогичными показателями среднего европейца, скрываются не нехватка материальных благ и более низкий уровень материального положения, а, напротив, их стремление закрепить имеющийся (достигнутый) более высокий уровень. Таким образом, актуальна постановка вопроса о правомерности гипотезы «закрепления достатка» вместо гипотезы «недостатка» среди тех россиян, для которых характерны высокие значения ценностей самоутверждения.

Для проверки данной гипотезы предлагается ограничить объект исследования только наемными работниками, которые на момент опроса имели оплачиваемую работу³.

В качестве источника информации используются данные Европейского социального исследования 2006–2018 гг.⁴

Цель исследования: выявить социальную роль ценностей самоутверждения на основе анализа особенностей их взаимосвязи с показателями субъективного благополучия работников России в сравнении с работниками других стран Европы.

Какого-то единого общепринятого определения «субъективного благополучия» не существует, и, по мнению исследователей данного феномена, оно вряд ли возможно в силу его комплексного характера и междисциплинарности в подходах к изучению [1, с. 7]. Введенное в оборот психологами⁵ оно преимущественно рассматривается сквозь призму эмоциональных реакций людей, их удовлетворенности жизнью и ее различными сторонами, их суждений о качестве жизни и реализации жизненных целей [9; 15; 17]. Не претендуя на развитие концепции субъективного благополучия, предлагаем остановиться на тех его проявлениях, которые более всего важны для современных наемных работников, — это материальное благополучие, а также удовлетво-

³ Предполагается, что для наемных работников по сравнению со всем населением ценности самоутверждения (стремление быть богатым, успешным, добиться уважения, показать свои способности) не носят декларативный характер, а обладают мотивационным потенциалом активности в поведении.

⁴ Данные ESS (Европейского социального исследования) находятся в открытом доступе. Официальный сайт European Social Survey. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/>. В России данный проект реализуется Центром сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ). Национальный координатор А.В. Андреевкова. См. URL: <http://www.cessi.ru>

⁵ Чаще всего введение понятия «субъективное благополучие» связывают с именем Э. Динера [18].

ренность жизнью как более устойчивый, интегральный показатель по сравнению с чувством счастья [3]. Помимо этого, предлагается увязывать анализ ценностей самоутверждения, достижения материального благополучия с мотивационным потенциалом работника, потому как, думается, только то благополучие хорошо для работающего человека, которое зависит от его деятельностных усилий, трудовой активности и отдачи, а не от страновой и региональной принадлежности или других не зависящих от него внешних факторов.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих содержательных задач:

1. Рассмотреть в динамике 2006–2018 гг. особенности изменений ценностей самоутверждения у наемных работников России в сравнении с другими базовыми ценностями.

2. Определить уровень различий в ценностях самоутверждения между наемными работниками России и других стран Европы в динамике 2006–2018 гг.

3. Раскрыть особенности взаимосвязи отдельных ценностей самоутверждения с показателями материального и социального статуса, удовлетворенности жизнью и мотивационного потенциала работников.

Какие изменения произошли в ценностных предрасположенностях российских работников за годы наблюдений? Являются ли изменения в ценностях самоутверждения более заметными по сравнению с другими ценностями?

Ценности в динамике 2006–2018 гг.

В целом трудно заявлять о существенных изменениях, произошедших в показателях анализируемых ценностей за указанный период (табл. 1). Об устойчивости ценностно-смыслового ядра российского менталитета, несмотря на воздействие трансформационных процессов, свидетельствуют и результаты обобщения многочисленных исследований [5]. Следует также учитывать, что мы имеем дело с ценностными предрасположенностями людей, а не с их установками и мнениями. Первые более глубоко интернализированы и поэтому менее подвержены изменениям на небольших интервалах времени.

Тем не менее можно говорить об определенных тенденциях. Снизились средние значения ценностей безопасности, относящихся к категории «сохранение». В какой-то мере это можно объяснить усилением роли государства в экономике и снижением в связи с этим реальных опасностей и рисков, угрожающих наемным работникам. Вместе с тем выросли значения ценностей, относящихся к категории «открытость изменениям» (стимуляция, гедонизм). Подобные тенденции замечены исследователями и по отношению ко всему населению. Рост значений ценности «открытость изменениям» объясняется ими повышением доступности новых потребительских практик, влиянием

глобальных культурных трендов, утверждающих ценности личного выбора и риска [11, с. 651].

Таблица 1

Динамика ценностей работающего населения России, данные ESS
(средние значения ценностных индексов)

Ценности ⁶	Год опроса						
	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018
безопасность	0,62	0,65	0,59	0,48	0,51	0,47	0,43
конформность	-0,28	-0,17	-0,24	-0,11	-0,19	-0,29	-0,28
традиция	-0,09	-0,03	-0,05	-0,04	0,02	0,07	-0,04
самостоятельность	0,27	0,22	0,17	0,20	0,13	0,16	0,18
стимуляция	-0,77	-0,82	-0,72	-0,72	-0,68	-0,62	-0,54
гедонизм	-0,54	-0,55	-0,40	-0,42	-0,33	-0,26	-0,31
достижение	0,06	0,01	-0,01	0,00	-0,06	-0,01	-0,06
власть-богатство	-0,12	-0,13	-0,08	-0,10	-0,10	-0,12	-0,11
благожелательность	0,35	0,35	0,33	0,32	0,30	0,27	0,38
универсализм	0,33	0,31	0,27	0,25	0,27	0,22	0,23
Количество ответивших, чел.	1080	1156	1220	1338	1290	1212	1176

Не происходило каких-либо изменений в значениях ценности «власть-богатство». Однако по динамике изменений ценности «достижение» у наемных работников России можно заметить снижение ее значимости, которое до кризисного 2014 г. еще имело положительное значение, а затем так и осталось в минусовых значениях.

Вместе с тем даже при минусовых значениях интересующих нас ценностных индексов «власти-богатства» и «достижения» российские работники в сравнении со своими коллегами из абсолютного большинства стран Европы занимают лидирующие позиции.

**Ценности «власть-богатство» и «достижение»
в межстрановых сравнениях**

В стремлении к богатству, в признании важности добиваться уважения российские работники опережают работников всех стран, за

⁶ Вычисление ценностных индексов проводилось по методике, предложенной Шварцем. Каждый отдельный индекс ценности определялся на основе его соотношения с общей центрированной средней по всей 21 ценности. Отрицательная величина означает, что значимость данной ценности ниже средней значимости ценностей, характерных для данного индивида; положительная величина — соответственно, что эта значимость выше средней. Подробнее о процедуре вычисления см.: [12, с. 36–37].

исключением Украины. Отставание от России за анализируемые 12 лет возрастало в тех странах, в которых преобладает постиндустриальный уклад экономики (Германия, Финляндия, Франция, Великобритания, Норвегия, Нидерланды), а также к 2018 г. в Словении. Различия по ценности «достижение» оказались не столь значительными, но они также возросли в динамике контролируемых лет по сравнению со странами с преобладающим постиндустриальным укладом экономики. Следует отметить, что в «достиженческих» устремлениях российские работники уступают пальму первенства работникам Болгарии, но за 12 лет разрыв между ними снизился. Для наглядности сравнения будем использовать данные исследований по трем годам с равными временными интервалами (2006, 2012, 2018 гг.; табл. 2).

Таблица 2

Величины разности средних значений ценностей «власть-богатство» и «достижение» между наемными работниками России и других стран Европы, данные ESS (критерий Тамхейна)⁷

Страны	Ценностные индексы					
	власть-богатство ⁸			достижение ⁹		
	Год опроса					
	2006	2012	2018	2006	2012	2018
Австрия	0,518*	•	0,611*	0,108	•	0,082
Бельгия	0,896*	0,814*	0,902*	0,386*	0,343*	0,265*
Болгария	1,273*	0,583*	0,577*	-0,314*	-0,375*	-0,250*
Швейцария	0,846*	0,809*	0,852*	0,436*	0,247*	0,369*
Кипр	0,540*	0,842*	0,995*	0,416*	0,285*	0,455*
Германия	0,677*	0,940*	1,022*	0,277*	0,244*	0,474*
Дания	0,727*	0,766*	•	0,521*	0,417*	•
Эстония	0,651*	0,824*	0,836*	0,411*	0,412*	0,443

⁷ Критерий Тамхейна используется для множественных сравнений средних при условии неравенства дисперсий.

⁸ Индекс ценности «власть-богатство» строился из выявления степени согласия респондентов на два согласованных суждения: 1. Для него (нее) важно быть богатым. Он (она) хочет, чтобы у него (нее) было много денег и дорогих вещей. 2. Для него (нее) важно, чтобы его (ее) уважали. Он (она) хочет, чтобы люди делали так, как он (она) скажет.

⁹ Индекс ценности «достижение» строился из выявления степени согласия респондентов на два согласованных суждения: 1. Для него (нее) важно показать свои способности. Он (она) хочет, чтобы люди восхищались тем, что он (она) делает. 2. Для него (нее) очень важно быть очень успешным. Он (она) надеется, что люди признают его (ее) достижения.

Испания	0,922*	1,256*	•	0,737*	0,752*	•
Финляндия	0,991*	1,116*	1,224*	0,654*	0,733*	0,851*
Франция	1,144*	1,212*	1,257*	0,844*	0,733*	0,874*
Великобритания	0,801*	0,877*	1,046*	0,326*	0,231*	0,360*
Венгрия	0,787*	0,402*	0,390*	0,132	–0,007	0,038
Ирландия	0,786*	0,607*	0,928*	0,320*	0,186*	0,336*
Нидерланды	0,763*	0,818*	0,880*	0,351*	0,228*	0,250*
Норвегия	0,708*	0,849*	0,849*	0,486*	0,462*	0,614*
Польша	0,564*	0,551*	0,324*	0,300*	0,151*	0,130
Португалия	0,543*	0,563*	•	0,099	–0,082	•
Швеция	0,719*	0,827*	•	0,645*	0,669*	•
Словения	0,776*	0,831*	1,034*	0,110	0,045	0,002
Словакия	0,384*	0,252*	•	0,178*	0,102	•
Украина	0,060	0,003	•	0,367*	0,120	•

Примечание: * — указываются величины разности средних значений, значимые на уровне $p \leq 0,05$; • — указывается неучастие страны в опросе в определенные годы.

Наибольший разрыв в показателе важности ценности «власть-богатство» наблюдается между Россией и Францией, величина которого к 2018 г. достигла 1,257. Отсутствие различий зафиксировано только с Украиной. На максимальном уровне российские работники опережают французских и по ценности «достижение» (0,874 в 2018 г.), не отличаясь и от своих коллег из Португалии, Словении, Венгрии, с Украины. Все это указывает на сохранение адаптивной функции ценностей «достижение» и «материальное богатство» для российских работников.

Если рассматривать полученные данные, отталкиваясь от страны как единицы анализа, то их интерпретация вполне укладывается в теорию Инглхарта – Вельцеля о переходе от материальных к постматериальным ценностям. «Материалистов волнуют в первую очередь насущные потребности, связанные с выживанием, а постматериалисты ощущают относительную уверенность в том, что удовлетворение этих нужд им гарантировано, и потому могут направить больше психической энергии на решение других вопросов» [7, с. 174]. Однако данная теория не получает достоверного подтверждения, если отталкиваться от индивида.

Связь ценностей «власть-богатство» и «достижение» с показателями субъективного благополучия

В оценках совокупного дохода домохозяйства большая часть российских работников (от 57% в 2006 г. до 48% в 2018 г.)¹⁰ признавались в том, что они испытывают трудности, в том числе большие при та-

¹⁰ 2016 г. был лучшим для российских работников по оценкам дохода.

ком доходе. Для сравнения: в Финляндии таковых насчитывалось в эти годы 8% и 7% соответственно. Если перевести гипотезу *недостатка* Инглхарта на микроуровень, то следовало бы предположить, что более высокий уровень стремления к материальному богатству в современной России должен быть свойствен работникам, менее удовлетворенным тем, как складывается их жизнь, величиной своих доходов. Однако на деле подтверждается обратное. Рост значимости материального богатства наблюдается при более высоких субъективных и объективных оценках дохода (табл. 3).

Таблица 3

Показатели ценности «богатство» у работников России во взаимосвязи с субъективными оценками совокупного дохода домохозяйства (средние значения, минимум — 1, максимум — 6)

Оценки дохода	Важно быть богатым, иметь много денег и дорогих вещей ¹¹		
	Год опроса		
	2006	2012	2018
чувствуют себя комфортно при нынешнем доходе	4,6	4,3	4,2
получаемого дохода хватает на жизнь	4,0	4,1	3,9
испытывают трудности при таком доходе	3,8	3,9	3,7
испытывают большие трудности при таком доходе	4,1	3,8	3,5
<i>F-статистика Фишера</i> ¹²	7,7	5,9	5,8

Несомненно, полученные результаты не позволяют говорить о какой-то выраженной тенденции. По существу, значимыми являются различия только между наиболее обеспеченной группой¹³ и теми работниками, которые испытывают трудности при таком доходе. Обнаруженные связи являются слабыми, их величина последовательно убывает в динамике. Тем не менее важно подчеркнуть, что при достижении относительного материального благополучия стремление к богатству среди российских работников не снижается, а возрастает.

¹¹ Для большей конкретности был использован один показатель ценности «власть-богатство» — «стремление к материальному богатству».

¹² F-статистика Фишера, используемая в однофакторном дисперсионном анализе, служит для проверки нулевой гипотезы о равенстве средних. Как правило, при $F \geq 4,0$ нулевая гипотеза может быть опровергнута.

¹³ $P \leq 0,01$. Следует учитывать, что доля российских работников, чувствующих себя комфортно при нынешнем доходе, во все годы опросов не превышала 8%.

Такая же тенденция была обнаружена в Болгарии и на Украине. Во всех остальных странах значимых связей оценок дохода с ценностью «материальное богатство» не установлено.

Подтверждением выявленных связей являются различия в ценности «богатство» в зависимости от объективных оценок доходов семьи (табл. 4).

Таблица 4

Показатели ценности «богатство» у работников России во взаимосвязи с объективными оценками совокупного дохода домохозяйства (средние значения, минимум — 1, максимум — 6)

Децильные группы по доходам семьи ¹⁴	Важно быть богатым, иметь много денег и дорогих вещей		
	Год опроса		
	2008	2012	2018
1-я	3,1	2,9	2,9
2-я	3,0	3,0	3,5
3-я	3,2	3,0	3,5
4-я	3,4	3,7	3,6
5-я	3,8	3,8	3,6
6-я	3,9	4,1	3,7
7-я	3,8	3,9	3,9
8-я	3,9	3,7	3,9
9-я	4,3	4,2	4,0
10-я	4,5	4,2	4,5
<i>F-статистика Фишера</i>	<i>27,7</i>	<i>5,4</i>	<i>7,0</i>

Как и в случае с учетом субъективных оценок дохода, фактор принадлежности российских работников к верхним децилям по размерам получаемого дохода сопровождается более высокими значениями ценности «материальное богатство»¹⁵. Помимо этого, более высокие значения ценности богатства свойственны работникам, в чьи обязанности входит руководство сотрудниками, а также имеющим высшее образование¹⁶.

¹⁴ Формулировка вопроса: «К какой группе принадлежит Ваша семья по общему доходу всех членов семьи в месяц после вычета всех налогов?»

¹⁵ Наиболее высокий уровень различий ($P \leq 0,01$) между 10% наиболее обеспеченных работников и всеми остальными децильными группами наблюдался в 2008 и 2018 гг. В 2012 г. такой уровень различий был только между верхним и вторым децилями совокупного семейного дохода.

¹⁶ Здесь и далее приводятся различия, значимые на уровне $p \leq 0,05$, воспроизводимые по контролируемым годам опросов.

Насколько выявленные различия подтверждаются при сравнении российских работников с коллегами из стран Европы по значениям ценности «достижение»?

Аналогично связям показателей материального благополучия со стремлением к богатству более высокие значения ценности «достижение» наблюдаются при росте субъективных и объективных оценок семейного дохода. Причем среди российских работников различия более значимы, чем среди болгарских. В наибольшей мере дифференцирующий потенциал ценности «достижение» проявился в связях с показателями субъективного благополучия (оценки удовлетворенности в жизни в целом, чувство счастья и оптимизм в жизни). Обращаясь к анализу указанных связей, мы придерживались гипотезы: только при положительных связях ценности «достижение» с показателями социального благополучия можно говорить о ее конструктивном характере.

Анализ взаимосвязей ценности «достижение» с уровнем удовлетворенности жизнью показал, что для российских работников характерна невысокая по силе, но устойчивая (по годам опросов) положительная связь (табл. 5).

Следует признать, что подобная связь, но еще большей величины обнаруживается у работников Польши и Болгарии.

Российских работников отличает наличие отрицательной связи между удовлетворенностью жизнью и ценностями универсализма, которая оставалась значимой вплоть до 2016 г. Напомним, что универсализм относится к категории постматериалистических ценностей. С повышением удовлетворенности жизнью у российских работников снижается ценность того, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково, чтобы выслушивать мнение других людей, беречь природу. С наибольшей силой эта отрицательная связь проявляется у тех работников, кому жить на получаемый доход очень трудно (коэффициент Спирмана равен 0,295, 2014 г.). Таким образом, отрицание ценностей универсализма при росте удовлетворенности жизнью характерно для наименее обеспеченных работников, что отражает их адаптационное состояние. Не до универсалистских ценностей тем, кто еле-еле сводит концы с концами. В целом при заметном росте уровня удовлетворенности жизнью российских работников за период 2006–2018 гг. (по средним значениям — с 5,34 до 5,84) значение ценностей универсализма снизилось (см. табл. 1), что также является их отличительным признаком по сравнению с работниками других стран. К этому следует добавить, что в России в отличие от других стран ни по одному из годов исследования не наблюдалось значимой положительной связи удовлетворенности жизнью с постматериалистическими ценностями («универсализм» и «благожелательность»).

Таблица 5

Связь ценности «достижение»¹⁷ с удовлетворенностью жизнью у работников разных стран Европы (коэффициент Спирмана)

Страна	Год опроса						
	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018
Австрия	ns	*	*	*	ns	ns	ns
Бельгия	ns	ns	ns	ns	ns	ns	ns
Болгария	0,221	0,185	0,173	0,239	*	*	0,197
Швейцария	ns	ns	ns	ns	ns	ns	ns
Кипр	ns	ns	ns	ns	*	*	ns
Германия	ns	0,061	ns	ns	ns	ns	ns
Дания	ns	ns	ns	ns	ns	ns	ns
Эстония	ns	ns	ns	ns	ns	0,086	ns
Испания	0,106	0,104	ns	ns	*	*	*
Финляндия	ns	ns	ns	ns	ns	ns	ns
Франция	ns	ns	ns	ns	ns	ns	ns
Великобритания	ns	ns	ns	ns	*	ns	ns
Венгрия	ns	0,129	ns	0,137	*	*	0,213
Ирландия	ns	ns	0,102	ns	ns	ns	ns
Нидерланды	ns	ns	ns	ns	ns	ns	ns
Норвегия	ns	ns	ns	ns	ns	-0,107	ns
Польша	0,137	0,159	0,083	0,102	0,173	0,124	0,107
Португалия	ns	0,193	0,173	0,162	*	*	*
Россия	0,190	0,170	0,161	0,160	0,082	0,080	0,106
Швеция	ns	ns	ns	ns	ns	-0,075	*
Словения	ns	0,089	ns	ns	ns	ns	ns
Словакия	0,124	0,167	0,109	0,138	*	*	*
Украина	0,120	0,162	0,118	ns	*	*	*

Примечания: * — указывается неучастие стран в опросе в эти годы; ns — связь незначима.

Другим особым отличием российских работников является более высокая положительная связь ценности «достижение» с оптимизмом по поводу своего будущего. Она была самой высокой по сравнению со всеми другими странами в 2006 г., в последующие годы ослабевала, сохраняя положительные значения, но уже уступала аналогичному показателю в таких странах, как Словакия и Словения. В целом положительную связь удовлетворенности жизнью, чувства оптимизма по поводу своего буду-

¹⁷ Использовалось суждение: «Для него (нее) важно быть очень успешным. Он (она) надеется, что люди признают его (ее) достижения».

щего с ценностью «достижение» можно назвать таким же отличительным признаком российских работников, как постоянно воспроизводимую связь удовлетворенности жизнью с ценностями гедонизма у французов.

В заключение рассмотрим особенности связей ценностей самоутверждения с показателями отношения к труду.

Показатели трудовой мотивации во взаимосвязи с ценностями самоутверждения и субъективного благополучия

Блок показателей отношения к труду является представительным только в исследовании ESS 2010 г. Из набора имеющихся показателей мы взяли те, которые указывают на проявления мотивационного потенциала работника как совокупной характеристики его социально-психологических ресурсов, ценностных ориентаций, установок, направленных на повышение результативности труда и оценок соответствия выполняемой работы личностным притязаниям и ценностям. В блок отобранных переменных вошли: определение причин, по которым люди стараются хорошо выполнять свою работу; оценка зависимости зарплаты от затраченных усилий и результатов выполняемой работы; оценка необходимости работать очень много и интенсивно; оценка наличия на работе хороших возможностей для продвижения; самостоятельность в определении времени начала и окончания работы; значимость при выборе работы возможности проявлять инициативу, гарантий занятости, высокого заработка; готовность работать дольше по времени при условии зависимости размера заработка от количества отработанных часов; готовность работать с удовольствием даже при отсутствии нужды в деньгах.

На следующем этапе с учетом используемых шкал измерения был проведен последовательный корреляционный, или кросстабуляционный, анализ указанных переменных и показателей ценностей самоутверждения среди российских работников. Результаты анализа показали наличие значимых связей только с одной из всего набора переменных — это оценка необходимости работать очень много и интенсивно, или, по-другому, оценка самоотдачи в работе¹⁸ (табл. 6).

Итак, более высокие оценки самоотдачи в работе сопровождаются высокими оценками ценностей самоутверждения. Использование в качестве контрольных таких факторов, как уровень достигнутого образования, возраст, профессиональный статус, форма собственности предприятия, наличие руководящей позиции, уровень дохода, показало, что выявленные связи сохраняют свою значимость на уровне $p \leq 0,05$ в абсолютном большинстве случаев¹⁹.

¹⁸ Формулировка вопроса в виде суждения: «Мне приходится много и интенсивно работать». Ответы давались по пятибалльной шкале, которая была преобразована в трехбалльную.

¹⁹ Связи не обнаружены при принадлежности работников к старшим возрастным группам (50–65 лет), наличии неполного среднего образования, критических оценках получаемого дохода, занятости в органах государственной власти или местного самоуправления, у конторских работников

Таблица 6

Показатели ценностей самоутверждения российских работников во взаимосвязи с оценками самоотдачи в работе, данные ESS, 2010 г. (средние значения, минимум — 1, максимум — 6)

Оценка самоотдачи в работе	Важно:			
	быть богатым	добиваться уважения	показать свои способности	быть успешным
высокая	4,2	4,7 ns	4,5	4,5
средняя	3,9	4,5 ns	4,2	4,2
низкая	3,5	4,1	4,0	3,9
<i>F-статистика Фишера</i>	14,7	8,7	10,3	12,5

Примечание: ns — различия незначимы. Во всех остальных случаях различия являются значимыми на уровне $P \leq 0,01$.

Вместе с тем обнаруженные закономерности не являются прерогативой российских работников. Особенность России — наличие значимых различий по всем показателям ценностей самоутверждения, тогда как в абсолютном большинстве стран их либо вовсе нет (Бельгия, Испания, Кипр, Венгрия, Нидерланды, Польша, Португалия, Словения, Словакия), либо они есть только по показателям ценности «достижение», чаще всего по ориентации на успешность (Швейцария, Германия, Финляндия, Ирландия, Норвегия, Болгария). Со всеми ценностями самоутверждения (табл. 6) обнаружена связь только в Эстонии и Дании, но они оказались менее значимыми по сравнению с аналогичными показателями российских работников. Здесь важно учитывать, что эта связь имеет преимущественно инструментальный характер. Дополнительными факторами повышения важности ценностей самоутверждения выступают такие причины работать лучше, как стремление получить больше денег или продвинуться по службе; высокая степень зависимости зарплаты от затраченных усилий и результатов выполненной работы; большая значимость высокого заработка при выборе работы. Однако обнаруженные тенденции характерны для большинства стран, а не только для России.

Более высокая степень самоотдачи в труде российских работников находит проявление в достигнутых показателях материального благополучия (в принадлежности к верхним децилям по размерам получаемого семейного дохода и, что еще важнее, в обнаружении высокой доли личного вклада в совокупный доход семьи). В данном случае рос-

(клерков), а также у неквалифицированных рабочих. Кроме того, замечена потеря связи оценок самоотдачи в труде с важностью добиваться уважения со стороны других людей при получаемом доходе, который позволяет не испытывать затруднений, у профессионалов высокой квалификации, у рабочих сферы услуг и торговли.

сийские работники отличаются от работников других стран Европы, за исключением Словакии и Польши. В России, как и в других странах, за исключением Словакии и Ирландии, не обнаружено связи между показателями самоотдачи в труде и удовлетворенностью жизнью.

Заключение

Таким образом, результаты анализа показали правомерность гипотезы «закрепления материального достатка» российских работников при росте значений ценностей самоутверждения. Стремление к материальному богатству, важность быть успешным стали конструктивными ценностями адаптации российских работников к нестабильным условиям жизни; они положительно связаны с показателями субъективного благополучия. В этом заключается позитивная роль таких ценностей. В данном отношении Россия близка к другим странам Восточной Европы (Болгария, Украина, Словакия, Словения, Польша), идущим по пути европейской интеграции. Основной отличительной особенностью обнаруженных связей между ценностями самоутверждения и показателями субъективного благополучия у российских работников по сравнению с коллегами из других стран является то, что благополучие первых во многом зависит от их деятельностных усилий, трудовой активности и отдачи, а не от страны проживания, как это стало характерным для Западной Европы с преобладанием постиндустриального уклада в экономике.

Выявленные характеристики российских работников с положительными связями между ценностями самоутверждения и показателями самоотдачи в труде раскрывают черты их наиболее деятельной экономически активной группы в возрасте от 18 до 50 лет, занятых квалифицированным трудом преимущественно в индустриальном секторе экономики, с доходом, позволяющим справляться с жизненными трудностями. В этих проявлениях они весьма близки к характеристикам указанной в начале статьи категории «самодостаточных россиян». Несомненно, такого рода связи являются признаками вынужденной, адаптивной, инструментальной по содержанию мотивации труда, но для перехода к другой — терминальной, постиндустриальной²⁰ — в современной России предпосылки еще не сложились.

Нет оснований утверждать, что по мере снижения различий россиян с жителями других стран в важности ценностей самоутверждения будет происходить переход к росту значимости постматериалистических ценностей («универсализма»). Обнаруженное в динамике 2006–2018 гг. ослабление связей между ценностью «достижение» и удовлетворенностью жизнью, между показателями материального благополучия и ценностями богатства, скорее, вызывает тревогу и может рассматриваться как наметившийся к 2018 г. признак снижения мотивационного потенциала российских работников.

²⁰ См. об этом нашу статью «Соотношение терминальных и инструментальных ориентаций на труд у работающего населения России» [16].

К явным ограничениям проведенного анализа следует отнести то, что все проанализированные связи имеют ассоциативный, а не причинный характер, поэтому только рассмотрение их в динамике и последовательном межстрановом сравнении позволяет утверждать, что такой анализ не бесполезен.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алмакаева А.М., Гашенина Н.В.* Субъективное благополучие: концептуализация, измерение и российская специфика // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 4–13. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.01
2. *Андрееenkova А.В.* Материалистические/постматериалистические ценности в России // Социологические исследования. 1994. № 11. С. 73–81.
3. *Андрееenkova Н.В.* Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5. С. 189–215.
4. *Горшков М.К.* Российский менталитет в социологическом измерении // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 2–37.
5. *Горшков М.К.* Российское общество в социологическом измерении // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 15–26.
6. *Горшков М.К., Седова Н.Н.* «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 4–16.
7. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. — 464 с.
8. *Карандашев В.Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. — 72 с.
9. *Леонтьев Д.А.* Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психологический журнал. 2020. № 6. С. 86–95. DOI: 10.31857/S020595920012592-7
10. *Магун В.С., Руднев М.Г.* Базовые ценности двух поколений россиян и динамика их социальной детерминации // Сборник докладов XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. В 4-х кн. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. С. 87–97.
11. *Магун В.С., Руднев М.Г.* Динамика базовых ценностей российского населения: 2006–2018 // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В.А. Ядова). Международная научная конференция. Москва, 28–30 ноября 2019 г. Сборник материалов / Отв. ред. М.К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 651–653. DOI: 10.19181/yadov_conf.2019
12. *Магун В.С., Руднев М.Г.* Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. Т. 93. № 1. С. 33–58.
13. *Мастикова Н.С.* Ценности россиян и жителей европейских стран-лидеров (по данным Европейского социального исследования) //

- Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 6. С. 148–156.
14. *Седова Н.Н.* Самодостаточность и активизм в мировоззренческих установках россиян // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 4. С. 9–25. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6796
 15. *Татарова Г.Г., Кученкова А.В.* Показатели субъективного благополучия как типобразующие признаки // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 21–32.
 16. *Темницкий А.Л.* Соотношение терминальных и инструментальных ориентаций на труд у работающего населения России // Социологический журнал. 2017. Том 23. № 3. С. 144–162. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5368
 17. *Шилова В.А.* Субъективные оценки благополучия: теоретические основания, методологические подходы к измерению, результаты исследования // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 3. С. 136–150. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6694
 18. *Diener E.* Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95 (3). P. 542–575. DOI: 10.1037/0033-2909.95.3.542
 19. *Schwartz S.H.* Universals in Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // Advances in Experimental Social Psychology / Ed. by M.P. Zanna. San Diego, CA: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60281-6

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Темницкий Александр Лазаревич — кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии, Московский государственный университет (институт) международных отношений МИД РФ (МГИМО); старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. **Телефон:** +7 (495) 434-94-26. **Электронная почта:** taleksandr@list.ru

Дата поступления: 29.03.2021.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2022.
VOL. 28. No. 1. P. 61–79. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8838

ALEXANDER L. TEMNITSKIY^{1,2}

¹ Moscow State Institute of International Relations (MGIMO).
76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation.

² Institute of Sociology of FCTAS RAS.
5, bl., 1, Bolshaya Andronievskaya str., 109544, Moscow, Russian Federation.

THE ROLE OF SELF-AFFIRMATION VALUES IN ACHIEVING WELL-BEING FOR RUSSIAN WORKERS

Abstract. The paper details the results of a secondary analysis aimed at revealing the social role that self-affirmation values play for Russian workers. For this purpose, the specifics of the relationship between such values as “power-wealth” and “achievement” are successively compared with subjective well-being indicators pertinent to hired workers in Russia

and their colleagues in other European countries. In addition to traditional indicators of subjective well-being (satisfaction with life and household income evaluation), the role of a worker's motivational potential is also taken into account.

The data produced by the European Social Survey (ESS) in 2006–2018 is used as the information base. The object of the study was workers who had paid jobs at the time of the survey.

In contrast to the “scarcity” hypothesis proposed by R. Inglehart and C. Welzel, the “wealth fixation” hypothesis is substantiated in theory and empirically tested for Russian workers with high self-affirmation values. This hypothesis was confirmed: when family income reaches higher values and when subjective evaluations of such income are also high, self-affirmation values grow as well. The analysis showed that positive relations between subjective well-being indicators and self-affirmation values are one of the important distinguishing characteristics of Russian workers.

The final conclusions allow for making the claim that the well-being of Russian workers mainly depends on their individual efforts and how they perform at work. The trend towards weakened relations between self-affirmation values and subjective well-being indicators noticed in Russian workers in the period between 2006 and 2018 are believed to be a sign of the decrease in Russian workers' motivational potential that had emerged by 2018.

Keywords: self-affirmation values; power-wealth; achievement; subjective well-being; motivational potential; international comparative research; hired workers.

For citation: Temnitskiy, A.L. The Role of Self-Affirmation Values in Achieving the Well-Being for Russian Workers. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2022. Vol. 28. No. 1. P. 61–79. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8838

REFERENCES

1. Almakaeva A.M., Gashenina N.V. Subjective well-being: conceptualization, measurement and Russian specificity *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2020. No. 1. P. 4–13. (In Russ.)
2. Andreenkova A.V. Materialistic/post-materialistic values in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1994. No. 11. P. 73–81. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.01
3. Andreenkova N.V. Comparative analysis of satisfaction with life and its determining factors. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2010. No. 5. P. 189–215. (In Russ.)
4. Gorshkov M.K. Russian mentality in the sociological dimension. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2008. No. 6. P. 2–37. (In Russ.)
5. Gorshkov M.K. Russian society in the sociological dimension. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2009. No. 3. P. 15–26. (In Russ.)
6. Gorshkov M.K., Sedova N.N. “Self-sufficient” Russians and their life priorities. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. No. 12. P. 4–16. (In Russ.)
7. Inglehart R., Welzel K. Modernization, Cultural Change and Democracy: The Consistency of Human Development. [Russ. ed.: *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: posledovatel'nost' chelo-vecheskogo razvitiya*. Moscow: Novoe izdatel'stvo publ., 2011. 464 p. (In Russ.)
8. Karandashev V.N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostei lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo*. [Schwartz's Methodology for Studying Personality Values: Concept and Methodological Guide.] St Petersburg: Rech' publ., 2004. 72 p. (In Russ.)
9. Leont'ev D.A. Quality of life and well-being: objective, subjective and subjective aspects. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2020. No. 6. P. 86–95. (In Russ.) DOI: 10.31857/S020595920012592-7

10. Magun V.S., Rudnev M.G. Basic values of two generations of Russians and the dynamics of their social determination. *Sbornik докладov XII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva*. [Collection of reports of the XII International scientific conference on the problems of economic and social development.] In 4 Vols. Moscow: Izdatel'skii dom NIU VShE publ., 2012. P. 87–97. (In Russ.)
11. Magun V.S., Rudnev M.G. Dynamics of basic values of the Russian population: 2006–2018. *Budushchee sotsiologicheskogo znaniya i vyzovy sotsial'nykh transformatsii (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya V.A. Yadova)*. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Moskva, 28–30 noyabrya 2019 g. Sbornik materialov*. [The future of sociological knowledge and the challenges of social transformations (to the 90th anniversary of the birth of V.A. Yadov). International scientific conference. Moscow, November 28–30, 2019 Collection of materials.] Ed. by M.K. Gorshkov. Moscow: FNISTS RAN publ., 2019. P. 651–653. (In Russ.) DOI: 10.19181/yadov_conf.2019
12. Magun V.S., Rudnev M.G. Life values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries. *Vestnik obshchestvennogo mneniya: Dannye. Analiz. Diskussii*. [Bulletin of Public Opinion: Data. Analysis. Discussions]. Vol. 93. No. 1. P. 33–58. (In Russ.)
13. Mastikova N.S. Values of Russians and residents of European leading countries (according to the European Social Survey). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2013. No. 6. P. 148–156. (In Russ.)
14. Sedova N.N. Self-sufficiency and activism in the ideological attitudes of Russians. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2019. No. 4. P. 9–25. (In Russ.) DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6796
15. Tatarova G.G., Kuchenkova A.V. Indicators of subjective well-being as typical characteristics. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. No. 10. P. 21–32. (In Russ.)
16. Temnitskiy A.L. The Correlation Between Terminal and Tool Labor Orientations among Russia's Employed Population (A Comparative Analysis). *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2017. Vol. 23. No. 3. P. 144–162. (In Russ.) DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5368
17. Shilova V.A. Subjective assessments of well-being: theoretical foundations, methodological approaches to measurement, research results. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. 2019. No. 3. P. 136–150. (In Russ.) DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6694
18. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*. 1984. Vol. 95 (3). P. 542–575. DOI: 10.1037/0033-2909.95.3.542
19. Schwartz S.H. Universals in Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries. *Advances in Experimental Social Psychology*. Ed. by M.P. Zanna. San Diego, CA: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60281-6

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander L. Temnitskiy — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Sociological Department, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO); Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS.

Phone: +7 (495) 434-94-26. **Email:** taleksandr@list.ru

Received: 29.03.2021.
